Они были так заняты, что пришлось отложить встречу до следующего дня. Чжан Цзэ дрожаще повернул голову и взглянул за дверь. Увидев двух людей снаружи, его сердце поднялось. Однако Чжан Цзэ быстро среагировал, спешно подхватил бокал с вином со стола и, улыбаясь, направился к Лэ Енжин:— Сестра, когда ты пришла? Даже не предупредила заранее. Я ничего для тебя не приготовил. Лэ Енжин посмотрела на Чжан Цзэ с игривым выражением и взяла бокал:— Когда ты пришла? Конечно, я пришла, когда господин Чжан объективно оценивал меня. Услышав это, Чжан Цзэ почувствовал, что его сердце полностью упало, и его черты лица почти сморщились.— Сестра, я просто говорил чепуху, когда был пьян. Не принимай это близко к сердцу. Чжан Цзэ спешно объяснился, но Лэ Енжин махнула рукой:— Как это может быть чепухой? Я считаю, что то, что сказал господин Чжан, очень разумно, поэтому я решила, что с сегодняшнего дня наш филиал будет полностью отвечать за вас, господин Чжан. Услышав это, господин Чжан почувствовал, что его беспокойство почти переполняет:— Сестра, не шути так, я действительно не могу без тебя. Филиал Лунго не получил юридического статуса и было крайне сложно вести дела, трудно двигаться вперед. Теперь, если Лэ Енжин тоже уйдет, без выдающегося человека во главе, Чжан Цзэ действительно думает, что филиал обанкротится рано или поздно.— Я не шучу с тобой, с сегодняшнего дня я возьму Цзян Сяору на тренировку. В будущем ты сможешь решать дела, которые относятся к Лунго, и не ищи меня, если не сможешь их решить. Лэ Енжин махнула рукой,— Сестра, ты действительно сломаешься.— Чжан Цзэ сказал Лэ Енжин с грустным лицом и почти мольбой в голосе.— Тогда пусть ломается.— Лэ Енжин сказала равнодушно, будто говорила о очень малозначительном деле, и ей было все равно. Чжан Цзэ слушал слова Лэ Енжин и долгое время не мог говорить. Люди в Свободном Таверне по своей природе свободны и легки, но слишком свободны, чтобы даже отказаться от своей базы... Лэ Енжин посмотрела на Чжан Цзэ, застывшего в недоумении, и продолжила нетерпеливо:— Ладно, не буду с тобой болтать, решено.— Но...если те двое обвинят...— Пусть обвиняют, в худшем случае, я отправлю тебя обратно доложить.— Слушая слова Лэ Енжин, Чжан Цзэ хотел заплакать...— Ладно, больше не буду с тобой играть. Я уже сказала тем двум старикам, что лучше тренировать Цзян Сяору, чем Шил. Всё важно. Как строить филиал, решай сам. Затем Лэ Енжин взяла за руку Лэ Вань и пошла к Е Рану, открыто положив руку в руку Е Рану. Затем она молча потянула за собой Цзян Сяору:— Один человек за одного — в самый раз. Ладно, я пойду тренироваться с Цзян Сяору. Вы, ребята, идите куда хотите. Так она сказала, и Лэ Енжин, казалось, знала, что делает, и вытащила Цзян Сяору и Чжан Цзэ из частной комнаты, оставляя Е Рану и Лэ Вань в комнате... и Ваньсяо Мань, которая с азартом наблюдала за происходящим. Трое посмотрели друг на друга, после небольшой паузы Ваньсяо Мань очень тактично прикрыла живот:— Нет ли чего-то не так с этим арбузом... Почему он так болит... Ой.— Говоря это, она прикрыла живот и быстро покинула комнату. В этот момент трое стали двое, и атмосфера начала становиться странной. Е Ран посмотрел на это волшебное коллективное исчезновение молча. Что это вообще за...— Е Ран.— Лэ Вань вдруг заговорил. Е Ран, который собирался уйти, вдруг остановился Лэ Вань. Е Ран повернул голову и спросил:— Что случилось, директор Лэ? В этот момент Лэ Вань, который всегда был отстраненным, стал немного застенчивым:— Извини, я говорил с тобой так в твоём классе раньше. Е Ран услышал извинения Лэ Вань и равнодушно махнул рукой:— Это нормально. Как декан по обучению, ты должен сосредоточиться на качестве обучения. Если ты не будешь заботиться обо всем, ты навредишь ученикам.— Я не о тех вещах. Я говорю, что мое отношение к тебе было не таким хорошим...— Лэ Вань продолжил.— Эй, о чем я подумал? Это было так давно. Ты все еще помнишь?— Е Ран просто сел и съел фруктовую тарелку на столе.— Этот арбуз неплох... Директор Лэ, дай мне немного? Разве это атмосфера, чтобы есть арбуз? Лэ Вань немного нахмурился на Е Ран, чувствуя немного злости, что Е Ран не понимает романтики. Увидев, что Лэ Вань не двигается, Е Ран подумал, что Лэ Вань все еще после борьбы сказал:— Директор Лэ, если ты действительно чувствуешь себя плохо, просто дай мне более высокую оценку за комментарии репетитора во время финального экзамена. Е Ран не забыл задачу системы. В конце концов, он должен занять первое место во

всей школе. Хотя комментарии репетитора не имеют большого значения и оказывают незначительное влияние, но каждая оценка важна. Услышав, как Е Ран обсуждает работу, Лэ Вань стал серьезным и более способным:— Это естественно. Я бы сделал то же самое, даже если бы ты не сказал. После этого ночного опыта восприятие Лэ Вань о Е Ран изменилось кардинально. Исходя из выступления Е Ран, он определенно заслуживает звания отличного репетитора.— Это хорошо! — Е Ран кивнул с удовлетворением. Когда дело дошло до работы, Лэ Вань больше не стеснялся и начал серьезно анализировать:— Е Ран, как в способности к преподаванию, так и в ответственном отношении к ученикам ты действительно редкий хороший учитель, поэтому я подробно объясню директору об исключении из финального экзамена и постараюсь добиться, чтобы ты не участвовал в этом финальном экзамене.— Нет, нет, нет, как это может быть. — Услышав слова Лэ Вань, Е Ран спешно прервал его, Какая шутка, ты все еще надеешься выполнить задачи системы. Если тебя не допускают к оценке, как ты можешь занять первое место? Услышав отказ Е Ран, Лэ Вань немного запутался: — Разве ты не ценишь эту позицию очень сильно? Лэ Вань замолчал на мгновение и продолжил:— Е Ран, не теряй лица. Если ты хочешь остаться в школе в этот раз, это единственный способ. С оценками твоего класса, если ты хочешь избежать отчисления в конце семестра, ты должен хотя бы попасть в тройку лучших. В конце концов, ты отстал слишком много в прошлом. С учетом базы твоих учеников, шанс попасть в тройку лучших очень мал... Лэ Вань действительно хотел помочь Е Ран, но Е Ран махнул рукой:— Я ценю твою доброту, но не позволяй нашему классу не участвовать в этой оценке. Лэ Вань услышал, как Е Ран сказал это. Он стал тревожным и злым: — Зачем? Ты хочешь продолжать быть бездельником? Е Ран посмотрел на Лэ Вань: — Кто хочет быть бездельником? На этот раз годовая оценка нашего класса определенно будет возвращением. Слушая слова Е Ран, выражение Лэ Вань стало немного сложным:— Но Е Ран, ты также знаешь, что наша финальная оценка — это не просто индивидуальные бои. Даже если Цзян Сяору занял первое место в индивидуальном бое, как другие ученики твоего класса справляются с другими проектами на их уровне? Лэ Вань думал, что Е Ран хотел полагаться на Цзян Сяору, чтобы произвести фурор, Но хотя индивидуальный бой гарантирован, что насчет других проектов... Цзян Сяору — это особый случай. Только один такой пример может появиться среди десятков миллионов учеников. Ты не можешь рассчитывать найти еще несколько Цзян Сяору в классе... Перед сомнениями Е Ран поднял голову и сказал очень решительно:— Мои ученики могут творить чудеса.